

Научная статья

УДК 811.521

АНТОЛОГИЯ ТАКАМУРА КОТАРО И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Татьяна Иосифовна Бреславец¹, Илья Александрович Красюченко²,
Марина Васильевна Пантелеева³

^{1, 2, 3}Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

¹кандидат филологических наук, профессор, breslavets.ti@dvfu.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-5836-1747>

²студент пятого курса, krsiuchenko.ia@students.dvfu.ru

³кандидат политических наук, доцент, panteleeva.mv@dvfu.ru

Аннотация. Обсуждается антология японского поэта Такамура Котаро (1883–1956) «Стихи о Тизэко» («Тизэкоё:», 1912–1941). Выявляются экстралингвистические факторы её создания, лингвокультурные составляющие текста. Анализируются критерии перевода в соответствии с требованиями переводческой деятельности. Иллюстрацией служат переводы на русский и английский языки стихотворения «Пробуждение зимним утром» («Фую но аса но мэдзамэ», 1912). Перевод на английский точно передаёт все аспекты оригинала, перевод на русский выполнен в свободной манере. Высоко оценивается их адекватность и художественность.

Ключевые слова: японская поэзия, Такамура Котаро, критерии перевода.

Для цитирования: Бреславец Т.И., Красюченко И.А., Пантелеева М.В. Антология Такамура Котаро и проблемы перевода // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1, № 1. С. 109–120.

Original article

ANTHOLOGY BY TAKAMURA KOTARO AND PROBLEMS OF TRANSLATION

Tatiana I. Breslavets¹, Ilya A. Krsiuchenko², Marina V. Panteleeva³

^{1, 2, 3}Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

¹Candidate of Philological Sciences, Professor, breslavets.ti@dvfu.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-5836-1747>

²Fifth Year Student, krsiuchenko.ia@students.dvfu.ru

³Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, panteleeva.mv@dvfu.ru

Abstract. The article discusses the anthology of the Japanese poet Takamura Kotaro (1883–1956) “Poems about Chieko” (“Chiekosho”, 1912–1952). The linguacultural components of the text, extralinguistic factors of its creation are revealed. Translation criteria are evaluated. The study is illustrated by the translations into Russian and English of the poem “Awakening on a Winter Morning” (“Fuyu no Asa no Mezame”, 1912). In translation into English, the equivalence of texts is

achieved and the author's style is observed. The Russian translation is made in the free manner of an adequate translation.

Keywords: Japanese poetry, Takamura Kotaro, translation criteria.

For citation: Breslavets T.I., Krasiuchenko I.A., Panteleeva M.V. Anthology by Takamura Kotaro and Problems of Translation // Far Eastern Philological Journal. 2023. T. 1, № 1. P. 109–120. (In Russ.)

Введение

Член Японской академии искусств Такамура Котаро (高村 光太郎, 1883–1956) более всего известен как автор антологии «Стихи о Тиэко» (「智恵子抄」, «Тиэкося», 1912–1941) [23], заслужившей внимание переводчиков и учёных в Японии и за рубежом. В статье ставится цель раскрыть особенности творчества поэта как представителя литературы символизма в Японии, оценить критерии перевода и результат. В круг задач входит осмысление лингвокультурной составляющей текста, раскрытие экстралингвистических факторов, повлиявших на его создание, изучение соответствия перевода конвенциональным требованиям переводческой деятельности.

Иллюстрацией исследования служат переводы на русский и английский языки стихотворения «Пробуждение зимним утром» («Фую но аса но мэдзамэ», 1912) из антологии Такамура Котаро, не изучавшегося ранее с позиций переводоведения.

Анализ осуществляется на основе сравнительно-сопоставительного метода, с привлечением положений теории перевода, изложенным В. Н. Комиссаровым, и «модели ограничений», представленной в статье Эрико Сато и Лесли Клопер. Исследование ведется также с опорой на концепцию фоновых знаний, разработанную Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым.

Для изучения творчества Такамура Котаро обращено внимание на работы А. А. Долина, статьи О. А. Мельничук и Е. С. Руфовой, Джеймса О'Брайена, Эрико Сато, Тории Маюми. Переводчиками выступили Д. В. Коваленин и Фурута Соити.

Скульптор и поэт

Творчество Такамура Котаро (рис. 1) невозможно рассматривать в отрыве от его жизни, личной трагедии или успеха. Эти факторы важны для корректного восприятия и перевода его произведений.

Антологию «Стихи о Тиэко» поэт посвятил жене (рис. 2), включив в собрание стихи, писавшиеся в течение многих лет.

Художница и поэтесса, Наганума Тиэко (長沼智恵子, 1886–1938) родилась в семье преуспевающего производителя сакэ в г. Адати (ныне – г. Нихоммацу, преф. Фукусима). После окончания школы она продолжила образование в Японском женском университете в Токио (1903–1907). Тиэко проявляла интерес к искусству Запада и, став художницей, писала маслом. Она участвовала в деятельности феминистского журнала «Сэйто» (「青踏」, «Синий чулок», 1911–1916) и оформила обложку его первого выпуска (рис. 3).

С Такамура Котаро она познакомилась в 1911 г., вышла за него замуж в 1914 г. Вскоре после свадьбы Тиэко заболела туберкулёзом и в июне 1932 г. совершила попытку самоубийства, потеряв рассудок. У нее диагностировали шизофрению, и она была помещена в одну из психиатрических клиник г. Токио, где скончалась от туберкулеза в 1938 г. Неземной облик Тиэко поэт воплотил в своих творениях.

Рис. 1. Такамура Котаро.
Автопортрет

Рис. 2. Наганума Тиэко

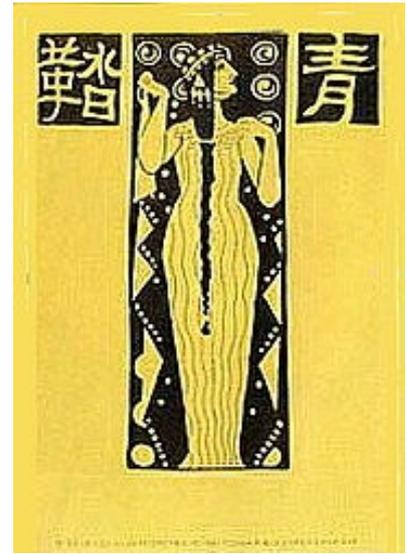

Рис. 3. Обложка журнала
«Сэйто», вып. 1

В Японии «Стихи о Тиэко» получили большое признание. На основе антологии было создано два романа, шесть пьес, семь музыкальных произведений – среди них две оперы и сборники песен. Антология отражена в трёх телевизионных драмах, радиодраме и двух кинофильмах.

Известны пьесы традиционного театра Но, написанные современным языком (新作用, синсакуно). Первой такой пьесой была увидевшая свет в 1958 г. музыкальная драма «Стихи о Тиэко». В ней представлено семь стихотворений Такамура Котаро, в том числе элегия «Лимон» (「レモン哀歌」, «Рэмон айка», 1939). Режиссером выступил Такэти Тэцудзи (武智鉄二, 1912–1988), музыку к текстам подобрал актёр Кандзэ Хисао (1925–1978), сыгравший главную роль. Спектакль прошёл успешно. Эта экспериментальная постановка имела большое значение, так как показала, что пьесы Но могут звучать и на современном языке [5, с. 24].

Кинофильм 1967 г. рассказывает о жизни поэта и поэтессы. Кроме произведений Такамура Котаро, в основу сценария был положен «Роман “Стихи о Тиэко”» (「小説智恵子抄」, «Сё:сэцу Тиэко:сё:», 1962) писателя-модерниста Сато Харуо (1892–1964). Стремясь утвердиться в искусстве живописи и поэзии, Тиэко истощила свои силы, и поняла, что ей не достичь того высокого мастерства, каким обладает её муж. Возможно, эти душевные переживания привели её к длительной и глубокой депрессии, вылившейся в психическое заболевание.

Такамура Котаро был прежде всего скульптором. В эссе «Моё отношение к поэзии» (「私と詩の関係」, «Ватаси то си но канкэй», 1940) он пишет: «Что бы я ни делал, я всё равно скульптор. Это у меня в крови. Хорошие я делаю скульптуры или плохие – моя судьба неизменна. Однако этот скульптор пишет стихи» [21]. Важно отметить, что в стихотворную палитру автор перенёс навыки ваяния – чёткость изложения, фактурность образа. Такамура Котаро был сыном известного японского скульптора Такамура Коун (高村 光雲, 1852–1934) и продолжил семейную традицию.

Тории Маюми приводит следующие факты из биографии Такамура, ссылаясь на дневники поэта [25]. Он обучался в Токийской школе изящных искусств (1897–1902), где изучал

скульптуру и масляную живопись. Затем он учился в Нью-Йорке (1906), Лондоне (1907), Париже (1908), познакомился с такими известными мастерами, как Бернард Лич (1887–1979), «отец британской школы гончарного дела», Дж. Г. Борглум (1867–1941), учитель Такамура, создатель Рашморского мемориала. В 1909 г. он возвратился в Японию. Художественный стиль Такамура-скульптора был новаторским, отличался от традиционного японского искусства, свидетельствовал о влиянии западной скульптуры. Например, его работа «Рука» (рис. 4) отсылает к многочисленным изображениям рук О. Родена (1840–1917).

Рис. 4. Рука (бронза, 1918)

Необходимо отметить особо внимательное отношение мастера к природе, являющейся для него идеалом чистоты, источником вдохновения [25]. В эссе «Снег в горах» (「山の雪」, «Яма но юки», 1957), опубликованном после смерти Такамура, он раскрыл свои наблюдения над природой и настроение умиротворённости от общения с ней: «Возникает желание повстречать, если не человека, то какое-нибудь живое существо», «Наблюдая, как дятлы усердно стучат по каштану, стоящему перед моим домом, я замечал много зелёных дятлов с красным пятнышком на голове, были и другие – с белыми полосками, чёрными перьями и красным брюшком», «Ещё хорошо слышно, как в далёком болоте крикают утки» [22].

Поэтическое творчество Такамура Котаро восходит к школе символизма – одному из направлений в литературе и искусстве Японии начала XX в. А. А. Долин относит его к ведущим поэтам зрелого символизма [14, с. 306–338]. В 1909 г. молодые представители неоромантизма (新ロマン主義, синромансюги) создали творческое объединение под названием «Общество Пана» (「パンの会」, «Пан но кай») в честь древнегреческого божества, известного пристрастием к вину и веселью.

Такамура вспоминал, что в «Обществе Пана» преобладала непринуждённая атмосфера, и молодёжь, собираясь в кафе на набережной реки Сумида, «воображала себя на берегах Сены». Поэт называл этот кружок «фейерверком юности». В нём «умели выпить и

повеселиться, интересовались поэзией, изобразительным искусством, музыкой, верили в исключительное значение культуры, её способность перевернуть мир» [9, с. 80].

Хагивара Сакутаро, поэт-модернист, «отец современной японской поэзии», в работе «Истоки поэзии» (「詩の原理」, «Си но гэнри», 1928) рассуждает о поэзии символизма и о символе как явлении. «Понятие символа давно пришло в нашу страну, но, несмотря на широкое распространение в поэтических кругах, быстро вышло из употребления, так и оставшись непонятым», – заключает автор. Хагивара утверждает, что изначально символ использовался для обозначения «вещей метафизических», не относящихся к реальному миру, а главная чувственная составляющая поэтического духа как ничто другое совпадала с сущностью религиозного чувства. Поэт приходит к выводу, что символизм в действительности существует уже многие века [26]. Закономерно, что новая поэзия Японии несла в себе как национальные традиции поэтической символики, так и западные веяния.

Такамура Котаро писал танка (短歌) и хайку (俳句) – стихи традиционных жанров японской лирики, ограничивающих количество слогов в строке, но затем обратился к верлибру (自由詩, дзю:си) – свободному стиху, не свойственному японской поэзии. Утверждение верлибра в японской литературе наблюдается начиная с 1906 г. Философия верлибра была ясно изложена французским писателем Роменом Ролланом (1866–1944): «Поэзия заключается не в ритмическом сочетании слов-погремушек, но в духе, который охватывает широкие горизонты и видит дальше и глубже, чем глаза человека» [7]. Открытие горизонтов вдохновляло японских поэтов.

Антология «Стихи о Тиэко» насыщена символическими образами. В ней читатель открывает не только любовь Такамура Котаро, которой посвящены стихи, но вместе с поэтом размышляет о природе и месте в ней человека, о тайнах бытия и смысле существования.

Такамура Котаро известен первым поэтическим сборником «Дорожная даль», (「道程」, «До:тэй», 1914), а также последним «Классическая форма» (「典型」, «Тэнкэй», 1950). В творчестве поэта был и период стихов о животных – «Бестиарий» (「猛獣篇」, «Мо:дзю:хэн», 1925–1938). Он написал 14 произведений, составивших цикл бестиария, в том числе «Невинность» (「清廉」, «Сэйрэн», 1925) и «Разбивающий волны кит» (「潮を吹く鯨」, «Сию о фуку кудзира», 1938). Он создавал произведения, воодушевляющие читателей. Например, в стихотворении «Целомудрие» (「純潔」, «Дзюнкэцу», 1940) поэт писал, обращаясь к молодому поколению: «Береги целомудрие, юноша – / юноша, которому нет двадцати! / Как подарок небес, / Береги целомудрие, юноша! / Не загрязняй своё юное тело, / отбрось всё наносное, тёмное / и радость познай в красоте!» [24]. Потеряв Тиэко, поэт находил вдохновение, воспевая юность, жизнь и природу.

Проблемы перевода

На переводчике лежит большая ответственность по передаче художественного своеобразия текстов поэта-символиста на переводящий язык. Для выполнения поставленной задачи необходимы фоновые знания, поскольку судьба Такамура Котаро неотделима от его художественных произведений, в них он непосредственно и свободно изливает переполняющие его чувства. Особенность его идиостиля заключается в этой слитности автора и лирического героя.

По словам Такамура, он мало внимания уделяет изображению объектов, но предпочитает выражать ощущения и желания. Поэт также утверждает, что его лирику «поэтический мир должен принять и сделать гумусом современной поэзии» [21]. «Стихи о Тиэко» отличает эмоциональная экспрессивность и глубина имплицитного содержания. Исследователь японской поэзии Джеймс О'Брайен разделяет сборник на тематические части: влюбленность (1912), брак (1914), болезнь (1931) и смерть (1938) [16]. Такамура на протяжении всей истории отношений с Тиэко пишет стихи, и читатель способен проследить, как внутреннее состояние поэта меняется и находит отражение в его произведениях.

В русскоязычном переводоведении для оценки качества перевода выдвинуты понятия «эквивалентность» и «адекватность», получившие широкое распространение благодаря работам В. Н. Комиссарова. Эквивалентность определяется как максимально возможная лингвистическая близость текста перевода к тексту оригинала [8, с. 70]. При этом необходимо учитывать недоступность полной эквивалентности между исходным языком (ИЯ) и переводящим языком (ПЯ). Адекватным называется перевод, который «обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности» [8, с. 233].

В соответствии с теорией оптимальности в лингвистике, разработанной П. Смоленским, А. Принсом и Дж. Маккарти в 90-е годы, а также предложенной Эрико Сато и Лесли Клопер на ее основе «модели ограничений», в переводческой работе необходимо следовать определенным требованиям [19]. Авторами модели предлагается максимально увеличить степень свободы переводчика, чтобы повысить языковую эквивалентность. Вместо конкретного набора действий выдвигаются общие правила. Они представлены в иерархическом порядке.

Требования формы: между ИЯ и ПЯ должно соблюдаться тождество формы – естественности изложения.

Смысловые (семантические) требования: между ИЯ и ПЯ должно сохраняться максимальное семантическое тождество.

Требования полезности (прагматические требования): между ИЯ и ПЯ должно наблюдаться тождество в их прагматических значениях.

Функциональные требования: элементы ИЯ должны быть наиболее оптимально переданы на ПЯ.

Фонологические, морфологические, лексические, синтаксические изменения текста неизбежны. Однако они должны быть оправданы стремлением увеличить гармоничность высказывания на ПЯ. В анализируемой статье рассматриваются строки из стихотворения «Дорожная даль» (「道程」, «До:тэй», 1914) Такамура Котаро, их перевод на английский язык.

僕の前の道はない／僕の後ろに道はできる

Before me, no road. / Behind me, a road.

В обоих предложениях присутствует подлежащее 道 (мити, дорога), за которым следует は (ва) – тематический показатель. Сказуемое в первом предложении выражено лексемой ない (най, не существует), во втором – глаголом できる (дэкиру, создать, сделать). Критикуется перевод на английский за его двусмысленность, за неиспользование более подходящих языковых средств для передачи семантики оригинала, предлагается лучший вариант: «In front

of me, there is no road. Behind me, there will be a road created». А.А. Долин представил японские стихи иначе:

Нет дорог впереди – / Позади пролегла дорога [12].

できる обозначено глаголом «пролегла», формой прошедшего времени глагола «пролечь», выполняющим роль стилистического синонима «быть сделанным». Переводы согласуются с «моделью ограничений» – учитывают языковую контрастивность и полисемию японского глагола, смысловое содержание произведения.

Приведённые варианты перевода японских строк соответствуют критериям адекватности, хотя они не в полной мере выполняют требование эквивалентности. Однако такое сочетание при переводе поэзии предпочтительно. Приведём фрагменты стихотворения Такамура Котаро как пример переводческой работы в описанных выше ограничениях, с соблюдением необходимых требований.

Анализ перевода

Переводы стихотворения «Пробуждение зимним утром» выполнены Д.В. Ковалениным («Пробуждение») [13] и Фурута Соити («Winter Morning Awakening») [20, с. 10]. Стихотворение является образцом символизма в японской поэзии. Оно относится к раннему периоду в творчестве Такамура Котаро, который отличается ярко выраженной чувственностью и гедонистической радостью.

冬の朝なれば / ヨルダンの川も薄く氷りたる可し

Когда наступит зимнее утро, / река Иордан покроется корочкой льда.

It is a winter morning / So the river Jordan must be thinly frozen.

Автором для передачи эмоций используются различные художественные образы, в том числе и заимствованные из христианской истории. Он пишет о любви и страсти, о природе и единении с ней человека. Неожиданно в первых строках поэт использует прецедентное имя собственное – топоним «река Иордан», мысленно перенося читателя из Японии на Ближний Восток. Иордан – символ величия природных сил: река играет роль границы, протекая посередине плодородной долины.

Прецедентные имена собственные, широко известные онимы, используются в тексте не столько для обозначения конкретных явлений, сколько в качестве культурного знака, символа определенных качеств, исторических событий, судеб. Реку Иордан следует отнести к сакральным топонимам, отмеченным религиозным смыслом, поскольку «для религиозной коммуникации характерно символическое употребление некоторых наименований, которые становятся прецедентными» [2, с. 16]. Река Иордан является местом крещения Иисуса Христа [6, с. 1054].

Прецедентные имена обладают обширной семантикой, используются в качестве метафор и сравнений [11]. При переводе необходимо решить, нужно ли пытаться их адаптировать. В большинстве случаев переводчику приходится рассчитывать на среднестатистического реципиента, знакомого с тем или иным культурно-историческим явлением, например, с библейской историей из «Нового завета» [6, с. 1061–1062]. При переводе географические названия трансформируются в соответствии с фонологическими и орфографическими нормами ПЯ, при этом учитываются и требования традиции [18]. Эти правила распространяются и на другие онимы.

Иордан не замерзает зимой, но автор вводит поэтический троп и заставляет задуматься о причинах его появления в стихотворении. Опираясь на знание культурных реалий, можно

предположить, что через образ замёрзшего Иордана поэт передаёт ощущение пронизывающего холода, царящего в японском доме зимним утром. Совмещение сакрального и профанного придаёт тексту юмористический оттенок.

われは白き毛布に包まれて我が寢室の内にあり / 基督に施すヨハネの心を / ヨハネの首を抱きたるサロオメの心を / 我はわがこころの中に求めむとす

Я сяду в спальне, / закутавшись в плед белой шерсти – / И сердце моё уж не тронут / поход Иоанна-крестителя в обетованные земли / и дикая страсть Саломеи, мечтавшей отсечь ему голову.

Shrouded in a white blanket, I am in my bedroom / I seek in my mind / The mind of John baptizing Christ / The mind of Salome holding the head of John.

Конструирование зимнего пейзажа сопровождается описанием спальни с присутствием колоратива «белый» [10, с. 103]. 白き毛布 (сироки мо:фу) – «белое шерстяное одеяло» стилистически не является эквивалентом ксенонима «плед» в русском языке, а на английский переведено буквально: white blanket.

Автор вспоминает библейский сюжет – пишет о Христе, Иоанне Крестителе и Саломее. Эти антропонимы заключают в себе раннехристианскую историю человечества. Иоанн символизирует добро, а Саломея – коварство и зло. Для понимания стихотворения нужно обратиться к фоновым знаниям, концепцию которых обосновали Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров [3, с. 85–86]. Фоновые знания рассматриваются как «общие для участников коммуникативного акта знания». Это информация трех видов: общечеловеческая, региональная и страноведческая, обеспечивающая взаимопонимание при общении. Для восприятия данного стихотворения достаточно общечеловеческих знаний.

Строка Д.В. Коваленина «сердце моё уж не тронут» звучит своеобразно. В японском тексте лирический герой заглянул в свой внутренний мир, пытаясь понять, что двигало Иоанном и Саломеей, т. е. совершил активное действие, для описания которого поэт использует выражение 求めむとす (мотомэму то су, стремлюсь найти). В русском переводе лирический герой, напротив, отказывается от этого действия. В английском варианте смысл передан точно с помощью глагола «seek» (искать).

В приведённых строках переводчику нет необходимости объяснять читателю прецедентные имена: автор сам это сделал. Так, в японском тексте читаем: «Иоанн, который крестил Христа» (基督に洗礼を施すヨハネ). Если речь идет о «походе Иоанна в обетованные земли», то это не соответствует оригиналу. Саломея буквально «держит голову Иоанна» (ヨハネの首を抱きたる). Переводчик поясняет: «мечтала отсечь ему голову». В данном случае он ориентируется на незнакомого с библейской ситуацией читателя. Однако само описание поэтом Иоанна и Саломеи даёт представление об их роли в истории, поэтому пояснений в переводе не требуется.

Перевод на английский, выполненный Фурута Соити, лишён переосмыслений, дополнений: «John baptizing Christ» (Иоанн, крестивший Христа), «Salome holding the head of John» (Саломея, держащая голову Иоанна).

冬の朝なれば ^{ちまた}街より / つつましくからころと下駄の音も響くなり

«early» (рано). 郊外の家 (ко:гай но изэ, загородный дом) Д.В. Коваленин оставил без перевода, но Фурута Соити сделал эквивалентный перевод – «suburban home».

ポインタアの吠ゆる声とほく ^{きた}来れば

Во дворе залает ушастый мой пойнтер.

Far away a pointer's barking.

«Пойнтер» – ксеноним в японском и русском языках, обозначающий породу собак, вы-

веденную в Англии, где охота с ними – культурная традиция. 声とほく ^{きた}来れば (коэ то:ку китарэба) – фразеологическое словосочетание, требующее совершить лексическую трансформацию: «лай донёсся» или «лай раздался». В переводе на русский произведена синтаксическая замена. «Лай», подлежащее в оригинале, становится сказуемым, выраженным глаголом совершенного вида «залает».

В переводе на английский сокращение pointer's может означать притяжательную форму существительного «пойнтер». Таким образом, в строке отсутствует сказуемое, а «barking» – это подлежащее в назывном предложении. Так осуществились синтаксические трансформации.

В английском тексте корректнее представлена лексема とほく (то:ку, вдалеке): «far away». В переводе на русский «во дворе» не отражает язык оригинала, но позволяет проследить логику его содержания. Если автор знает, что лай собаки принадлежит пойнтеру, то очевидно, что это его собака («мой пойнтер»), и находиться она может только во дворе дома хозяина. Дополнительно дано и описание собаки – «ушастый», что отражает чуткое отношение поэта к животным.

Таким образом, перевод на английский точно передаёт все аспекты оригинала, а перевод на русский выполнен в более свободной манере – сохраняется основной смысл, но отводится место и для творчества переводчика.

Заключение

Такамура Котаро оставил значительный след в истории литературы и искусства Японии. Судьба его жены Тиэко, изложенная им в стихах антологии, обрела широкую известность, привлекла драматургов, писателей, кинорежиссёров, переводчиков.

В теории перевода выделяются ограничения, которыми переводчик руководствуется при определении стратегии своей деятельности. Примеры рассмотренных переводческих трансформаций, показали, что переводчикам удалось перенести на переводящий язык, а что осталось за границами перевода. Кроме того, эквивалентность и адекватность рассмотренных переводов можно оценить как высокие.

Очевидно, что Фурута Соити стремился достичь эквивалентности, сохранить форму оригинального произведения, и в его работе соблюдена авторская стилистика. Перевод Д.В. Коваленина объединён с оригиналом идеей и темой. Прибегая к приёмам художественной выразительности, он старается заинтересовать читателя творчеством поэта, поскольку в русскоязычном пространстве имя Такамура Котаро малоизвестно. Качество художественного перевода на русском языке достигается благодаря глубокому пониманию содержания оригинала и хорошему владению русским литературным языком.

Список литературы

1. *Бреславец Т.И.* Старописьменный язык традиционной японской литературы. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2015. 260 с.
2. *Бугаева И.В.* Фоновая семантика топонимов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Филология, 2007. Вып. 4. С. 13–16.
3. *Верецагин Е.М., Костомаров В. Г.* Язык и культура. М., 1973. 251 с.
4. *Грамматика английского языка / Местоимение / “One”, “you” и “they” в качестве безличных местоимений.* URL: <http://anglais.ru/2012/11/one-you-i-they-v-kachestve-bezlichnyx-mestoimenij/index.html> (дата обращения: 13.06.2022).
5. *Гришелёва Л.Д.* Театр современной Японии. М.: Искусство, 1977. 155 с.
6. *Евангелие от Марка* // Библия. М.: Российское библейское общество, 2004. 1376 с.
7. *История зарубежной литературы XX века: 1917–1945.* Ромен Роллан. URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/izl-1917-1945/romen-rollan.htm> (дата обращения: 30.05.2022).
8. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
9. *Краткая история литературы Японии.* Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 117 с.
10. *Мельничук О.А., Руфова Е. С.* Символика цветового эпитета «белый» в японских и якутских художественных произведениях (на материале поэзии Такамура Котаро и Ивана Гоголева) // Вестник СВФУ, 2019. № 5. С. 101–108.
11. *Нахимова Е.А.* Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007. 207 с.
12. *Такамура Котаро.* Из книги «Дорожная даль» / пер. А. А. Долина. URL: <https://litvek.com/br/426491?p=52> (дата обращения: 02.08.2022).
13. *Такамура Котаро.* Стихи о Тиеко / Пер. Д. В. Коваленина. URL: <https://susi.ru/takamura.html> (дата обращения: 02.08.2022).
14. *Dolin A.* The Bronze Age of Japanese Poetry. Akita: Akita University Press, 2013. 515 p.
15. *Eichler J.* CRITIC’S NOTEBOOK; 4 Violinists Take 4 Roads to Try to Stand Out. – URL: <https://www.nytimes.com/2004/01/20/arts/critic-s-notebook-4-violinists-take-4-roads-to-try-to-stand-out.html?smid=url-share> (дата обращения: 08.06.2022).
16. *O’Brien J.* On Teaching the Chieko shō of Takamura Kōtarō // The Journal of the Association of Teachers of Japanese. Vol. 18, No. 2 (Nov., 1983), pp. 167–173.
17. *Pareles J.* ‘Likkul’ Bit of Sweden and a Touch of Nigeria, Too. URL: <https://www.nytimes.com/2008/05/18/arts/music/18play.html?smid=url-share> (дата обращения: 08.06.2022).
18. *Sato Eriko.* Proper Names in Translational Contexts // Theory and Practice in Language Studies, Vol. 6, No. 1, pp. 1-3, January 2016. DOI: <http://dx.doi.org/10.17507/tpls.0601.01>.
19. *Sato Eriko, Cloper Leslie.* Constraint-Based Approach to Translation Studies // Lingua et Linguistica, 1.2. 2007, pp. 215–232. URL: <https://books.google.ru/books?id=72wo1wtuWtUC&pg=PA215&lpg=PA215&dq=#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 18.05.2022).
20. *Takamura Kotaro.* Chieko’s Sky / Translated by Soichi Furuta. Tokyo: Kodansha, 1978. 71 p.
21. 高村光太郎。自分と詩との関係。 = *Такамура Котаро.* Моё отношение к поэзии. URL: https://www.aozora.gr.jp/cards/001168/files/46373_25626.html (дата обращения: 18.05.2022).

22. 高村光太郎。山の雪。 = *Такамура Котаро*. Снег в горах. URL: https://www.aozora.gr.jp/cards/001168/files/43784_25643.html (дата обращения: 30.05.2022).
23. 高村光太郎。智恵子抄。 = *Такамура Котаро*. Стихи о Тиэко. URL: https://www.aozora.gr.jp/cards/001168/files/46669_25695.html (дата обращения: 09.08.2021).
24. 高村光太郎。純潔。 = *Такамура Котаро*. Целомудрие. URL: <https://familyforum.jp/2012111313064> (дата обращения: 30.05.2022).
25. 鳥居 万由実、高村光太郎における動物表象—自己と他者の相克をめぐって。 = *Торию Маюми*. Изображение животных в поэзии Такамура Котаро, конфликт личности и окружающего мира. URL: <https://core.ac.uk/reader/43546160> (дата обращения: 30.05.2022)
26. 萩原朔太郎。詩の原理。 = *Хагивара Сакутаро*. Истоки поэзии. URL: https://www.aozora.gr.jp/cards/000067/files/2843_26253.html (дата обращения: 31.05.2022).

Статья поступила в редакцию 06.10.2022; одобрена после рецензирования 01.11.2022; принята к публикации 23.01.2023.

The article was submitted 06.10.2022; approved after reviewing 01.11.2022; accepted for publication 23.01.2023.